

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Гавриш А.Д., Гуляева Е.В., Компанеева Л.Г. — Апелляция к будущему в массовой коммуникации // Философская мысль. – 2023. – № 11. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.11.68821 EDN: VZEVNS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68821

Апелляция к будущему в массовой коммуникации**Гавриш Алеся Дмитриевна**

ORCID: 0000-0002-4791-5852

кандидат филологических наук

старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

400078, Россия, Волгоградская область, г. Волгоград, ул. Герцена, 10, ауд. 407

✉ prostozachem@mail.ru**Гуляева Евгения Вячеславовна**

ORCID: 0000-0003-1605-8576

кандидат филологических наук

доцент, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

400078, Россия, Волгоградская область, г. Волгоград, ул. Герцена, 10, ауд. 407

✉ guevgenia@yandex.ru**Компанеева Людмила Геннадьевна**

ORCID: 0000-0001-8328-013X

кандидат педагогических наук

доцент, кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

400078, Россия, Волгоградская область, г. Волгоград, ул. Герцена, 10, ауд. 407

✉ kompaneyeva@mail.ru[Статья из рубрики "Связь времен"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8728.2023.11.68821

EDN:

VZEVNS

Дата направления статьи в редакцию:

27-10-2023

Аннотация: В статье в рамках системного подхода рассматривается категория будущего времени с позиций таких научных дисциплин как философия, дискурсивная лингвистика, теория коммуникации, психология, методология науки. Авторы проводят дефиниционный анализ понятий, относящихся к способности человека предвосхищать предстоящие события (интуиция, предчувствие, догадка, гипотеза, предположение, предсказание, прогнозирование, пророчество). На материале англоязычных и русскоязычных текстов в СМИ авторы показывают, что будущее зачастую является субъективированной информационной базой для обращения публичных личностей, в том числе и политиков, к массовой аудитории. Вероятно, это связано с большими закономерностями функционирования психики человека, а также с тем фактом, что существует константный общественный запрос на информацию, апеллирующую к категории будущего времени, мало зависящий от культурно-исторической специфики. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводам о том, что пророчество может пониматься как акцентуированное будущее, аксиологически сверхценная точка отсчета, задел для будущих дискурсивных связей. К свойствам пророчества можно отнести широкий эмоциональный диапазон, который, как правило, подается в компактной форме, но потенциально практически не ограничен. Аксиология пророчеств включает в себя способность сокращать зону интактной неопределенности, или модифицировать ее. Пророчества в значительной степени обеспечивают эмоционально-значимое бытование неотторгаемой информации, не имеющей большинства характерных признаков связи с настоящим или прошлым. Перспективой дальнейшего изучения такого феномена как «пророчество» является его более глубокое философское осмысление.

Ключевые слова:

медиасреда, массовая коммуникация, время, будущее, интуиция, предположение, гипотеза, прогнозирование, пророчество, предсказание

Введение

Будущее как ещё не наступивший, но ожидаемый момент времени, всегда вызывало у человека живой интерес и желание предугадать предстоящие события. Одной из распространённых философских точек зрения является понимание будущего как способности человека к предвосхищению и ожиданию, присутствующей в настоящем времени только в сознании или душе человека [\[1\]](#). Подобные определения, в конечном счёте, опираются на рационально-материалистическое восприятие. Сложность осмысления будущего породила существование взаимоисключающих мнений о том, что будущее является либо заранее предопределённым (детерминизм) [\[2, с. 631-632\]](#), либо непредопределённым, т. к. люди сами способны его творить (индетерминизм) [\[3\]](#). Американский философ А. Грюнбаум констатирует наличие определенных физических условий в действительном мире, по которым мы можем предсказывать будущее [\[4\]](#). Объективность процесса протекания времени неотделима от антропоцентрического проживания времени, рефлексивного «проникновения» в него. Наши индивидуальные целеполагания неизбежно, в силу многих факторов, связаны со временем, неотторжимо сопряжены с ним. Пожалуй, нет такого целеполагания, которое можно было бы отделить

от времени: «к какого рода началу и к какого рода причине происходит в этом случае восхождение, к тому ли, которое имеет характер материи, или целевой причины, или причины движущей, это надо рассмотреть с особенным вниманием» [\[5, с. 205\]](#).

Отметим, что цель нашего исследования можно сформулировать как попытку продемонстрировать существование связи между массивами информации, способами обращения к ним и наличием в этом процессе актуализирующего фактора времени. Полагаем, что существуют способы обращения к массивам информации, которые обладают рядом специфических черт, позволяющих выделить их в особую группу. Формально эти способы можно определить как отчасти использующие в качестве аргументационной базы информацию, напрямую не соотносящуюся ни с прошлым, ни с настоящим. Необходимо также признать, что причинность порождаемых ими взаимодействий по крайней мере смещена к будущему в такой степени, что в них отсутствуют некоторые характерные признаки обращения к информации, дискурсивно связанной с настоящим и прошлым. К таким способам обращения к массивам информации можно отнести интуицию (интуитивное предчувствование), пророчество, предсказание, прогнозирование, предвосхищение, формулирование предположения и допущения, построение гипотезы. Рассмотрим данные явления подробнее.

Обзор основных понятий

Под интуицией обычно понимается мыслительный процесс поиска непосредственного знания среди не связанных логически (или недостаточных для получения логического вывода) доказательств, приводящий к прямому усмотрению и нахождению истины [\[6, с. 157, 180\]](#). Коррелирующим психологическим явлением является так называемый инсайт – проницательность, неожиданное мгновенное осознание сути проблемы и нахождение способов её решения [\[6, с. 180\]](#). Исследователи отмечают, что способности интуитивного чувствования связаны не только с приобретением конкретного опыта, но и с общим уровнем развития личности. Наличие интуиции не рассматривается как патологическое свойство психики, интеллектуальной деятельности, это естественная человеческая способность приходить к выводам, опираясь на информацию, которая для решения проблемы является недостаточной, неполной [\[7, с. 262\]](#). Предположение является «обобщающим названием для аксиомы, постулата, теоремы и гипотезы» [\[8\]](#). Оно понимается как положение, временно принимаемое за возможно истинное до тех пор, пока не установлена истина [\[9, с. 25\]](#). Допущение – это такой компонент теории, который нельзя проверить эмпирически [\[10\]](#). Допущение в контексте теории коммуникации может рассматриваться как предположение о верности чего-либо [\[11\]](#). Гипотеза представляет собой обоснованное предположение, выдвигаемое с целью выяснения свойств и причин исследуемых явлений или вероятностное предположение о причине каких-либо явлений [\[9, с. 7\]](#). Прогноз может пониматься как научно обоснованное суждение о возможных состояниях объекта в будущем [\[12\]](#). Научное предвидение – отражение сознанием будущих событий и ситуаций, определяемых знанием физических и социальных законов, а также принципов развития мышления [\[13, с. 124\]](#). Таким образом, можно отметить, что вышеперечисленные понятия имеют научное обоснование, широко применяются учеными в методологии самых разнообразных гуманитарных, технических и естественно-научных дисциплин.

Отдельно изучим понятия «предсказание» и «пророчество» как коммуникативные феномены, потенциально выделяемые в медиатекстах при анализе медиадискурса.

Предсказание рассматривается учеными-филологами как разновидность коммуникативного действия, в содержании которого можно выделить достаточно категоричное утверждение о том, что произойдет в будущем. В. И. Карасик отмечает, что предсказания могут быть рационально обусловленными и интуитивно порождаемыми, формулируются в такой форме, которая допускает неоднозначную интерпретацию [14, с. 30]. По мнению В. И. Карасика, предсказаниям могут противопоставляться пророчества, выражающие божественное послание [14]. В контексте данного исследования мы разделяем понятие религиозного пророчества и пророчества в широком смысле слова. Вне контекста религиозного дискурса мы понимаем пророчество как декларацию высокой степени личностной уверенности в событиях, относящихся к будущему без отсылы к вероятностному характеру такого суждения. Интересным является и понятие самосбывающегося (самоисполняющегося) пророчества. Социолог Р. К. Мертон ввел данное понятие с целью описать ложное определение ситуации, вызывающее поведение, которое делает изначально ложное представление верным. Согласно данному понятию, если кто-то определяет ситуацию как реальную, то она будет реальной в своих последствиях [15, с. 38–45], [16].

Некоторые аспекты языкового осмысления времени

Грамматическая категория времени присутствует и отражается в большинстве языков мира [17, с. 108]. При этом момент речи принимается как точка отсчета для различения грамматических времён. Прошрое определяется как происходившее до момента речи, настоящее имеет началом момент речи, а будущее в большинстве случаев имеет точкой отсчета момент окончания речи [18]. Наше мироощущение неразрывно связано с протеканием настоящего времени. Собственно переход от прошлого к настоящему, или от настоящего к будущему не обозначается никаким отдельным термином. Т. Ю. Денисова отмечает: *«Когда не происходит никаких изменений в нашем мышлении (восприятии), или когда мы не замечаем их, между одним «теперь» (началом) и другим «теперь» (концом) для нас нет никакого промежутка, и два «теперь» сливаются воедино»* [19, с. 104]. В большинстве языков выделяются особые языковые единицы, которые позволяют относительно точно описывать время и его дискретность (миг, момент, мгновение, год, неделя, эпоха, и т. п.).

Мы обнаружили, что в массовой коммуникации имеются определенные тенденции апелляции к будущему как к источнику информации (весьма разнообразно реализуемые), а также наблюдается тенденция к неявному включению будущего в причинно-следственные связи с настоящим или прошлым. Вероятностный характер такого рода причинно-следственных связей, как правило, не декларируется. В массовой коммуникации наблюдается активное привнесение в ее актуальную часть информации, имеющей гораздо большую связанность с будущим, нежели с прошлым или настоящим. Неизбежность наступления будущего, при этом, служит как бы некоторой гарантией того, что такого рода информация не является ложной. В качестве примера приведем слова Н. С. Хрущева, произнесенные им на XXII съезде КПСС: *«Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме»* [20]. В данном высказывании можно выделить утвердительную (ассерторическую) модальность, которая выражает суждения адресанта, не подкрепленные какими-либо доказательствами. В предложении отсутствует перформативная формула «я знаю, что...» или «я думаю...» [21, с. 96]. Помимо этого, в такой формулировке наблюдается значительный интерпретационный потенциал [22, с. 193], т. к. в ней напрямую не указано, какое именно из имевшихся на тот момент

поколений доживет до «коммунизма». Также слово *«поколение»* само по себе обладает высоким потенциалом для интерпретации. В 1960 году под этим словом в широком смысле понималась *«совокупность родственников одинаковой степени родства по отношению к общему предку»*, а в переносном смысле это слово обозначало *«совокупность людей близкого возраста, живущих в данное время»* [23],[24]. Выбором такой формы высказывания адресант указывает на то, что событие неизбежно произойдет, что достаточно типично для массовой коммуникации того времени. В Советском Союзе господствовала материалистическая естественно-научная универсальная идеология с рационально-материалистическим подходом к формированию общественно-значимых суждений [25]. В советской пропаганде старались избегать формулировок, воспринимающихся аудиторией как пророчество. Пророчества в целом считались неприемлемыми для формирования общественного мнения. Тем не менее, именно такая речевая формула с апелляцией к будущему была использована и даже стала впоследствии аргументационной основой для множества иерархически зависимых суждений. Эту фразу активно распространяли в СМИ, не подвергали критике, включили в базис идеологических построений и морально-этических норм.

В современных реалиях в российском медиадискурсе СМИ активно публикуют различные высказывания В. В. Жириновского, в которых не наблюдается прямое обращение ни к прошлому, ни к настоящему. При этом, в заголовках и описаниях новостных статей его суждения такого рода обозначают как пророчества. К примеру, новость с заголовком *«В Сети расходится пророчество Жириновского о конфликте в Израиле»* содержит следующее категоричное высказывание Владимира Вольфовича: *«У Израиля нет будущего. Они не устоят ни в мирном варианте, ни в силовом варианте»* [26]. В данном случае первое предложение содержит слово «будущее», а второе предложение относится к категории будущего времени с грамматической точки зрения. В качестве другого примера приведем новость с заголовком *«В Сети вспомнили "пророчество" Жириновского об Украине и Ближнем Востоке»*. В самом тексте статьи содержится интерпретация слов В. В. Жириновского *«Жириновский предсказывал, что к 2024 году все забудут про Украину из-за конфликта на Ближнем Востоке»* и его цитата *«К 2024 году вспыхнет конфликт на Ближнем Востоке, и все просто забудут, что такое Украина»* [27]. Журналист-автор статьи воспринял высказывание В. В. Жириновского как предсказание. В приведенной в статье цитате нет смягчающих категоричность высказывания слов, но имеются глаголы, стоящие в форме будущего времени *«вспыхнет»* и *«забудут»*. Отметим, что аудитория продемонстрировала положительную реакцию на статью, 3281 пользователь сайта одобрил содержание статьи. В комментариях под этой новостью не наблюдалось желания аудитории вступить в развернутую полемику с автором статьи.

Полагаем, что в обществе в значительной степени независимо от существующей системы ценностей (идеологии) имеется значимый запрос на информацию, апеллирующую к категории будущего времени. К примеру, в США традиционно отмечается так называемый «День сурка», ставший в последние годы значимым медийным событием. В этот день сурка извлекают из норы и наблюдают за его поведением. На основании действий животного делают предсказания о близости наступления весны [28, с. 136–140]. Небезынтересно отметить, что несовпадение результатов этих предсказаний с реалиями не вызывает у американцев отторжения и критического отношения к празднику, событие по-прежнему является значимой частью американской культуры. Также в американских СМИ существует традиция озвучивать астрологические прогнозы, относящиеся к развитию ситуации на финансовом рынке. Такие прогнозы представляют собой особый

сегмент так называемой альтернативной аналитики [\[29\]](#). Большой популярностью пользуются онлайн-ресурсы по предсказаниям финансового характера. Нами был обнаружен англоязычный сайт «Института космологической экономики», содержащий следующее описание: «*Institute of cosmological economics. Predictive financial technologies. New scientific paradigm of market forecasting*» [\[30\]](#). На сайте содержится большое количество таких элементов как мистические символы и анимированных изображения, гиперссылки, онлайн-версии книг и статьи на тему предсказаний. Информация, размещенная на сайте, в основном представляет собой астрологические расчеты вероятности успешности торговли чем-либо (валютой, зерном, программным обеспечением, и т. д.). Использование подобной информации, апеллирующей к будущему времени, по нашему мнению, является традиционным для США, такая информация не подвергается развёрнутому критическому анализу, ретранслируется в СМИ, отчасти вводится в ритуализованную квазирелигиозную традицию, вокруг неё не возникает полноценная дискуссия, при ее подаче не делается акцент на вероятностном характере такой информации.

Результаты и обсуждение

Феномен принятия некоторой информации «из будущего» в качестве неотторгаемого и аксиологически значимого явления, вероятнее всего, обусловлен универсальными парадигмами мировосприятия и мироощущения. Такие парадигмы, на наш взгляд, необходимо включают в себя интуитивные взаимодействия, которые можно определить как внедискурсивные. В рамках подобных взаимодействий пророчество как вербально выраженная и оформленная информация находится за пределами привычных схем критического осмысления, основанных на формальных логических принципах. Пророчество находится вне категориальной схемы «истинно-ложно-не определено» [\[31\]](#). При этом, дезактуализация аргументационной базы в рамках пророчества не происходит из-за ее крайней редуцированности, или нахождения вне области, доступной для критики со стороны целевой аудитории.

Почему же пророчества так воспринимаются массовой аудиторией? Они связаны с наступлением будущего, а оно, с точки зрения чувственного восприятия, неизбежно наступает. Таким образом, это выводит пророчество за рамки восприятия настоящего, несмотря на форму подачи. В качестве возможных причин бытования пророчеств можно выделить следующие: потребности аудитории (в том числе целевой), потребности адресанта, наличие зоны интактной неопределенности (связанной с наступлением будущего) и закономерностей ее трансформации, эмоционально-когнитивная обусловленность восприятия времени как системообразующего фактора. Аксиология пророчеств включает в себя способность сокращать зону интактной неопределенности, или модифицировать ее. Пророчества в значительной степени обеспечивают эмоционально-значимое бытование неотторгаемой информации, не имеющей большинства характерных признаков связи с настоящим или прошлым. Пророчество не продуцирует явную парадоксальность при обращении к будущему, что подтверждается характерными реакциями массовой аудитории.

По нашему мнению, можно вполне корректно говорить о «привычном будущем» как о неизбежно наступающем, ожидаемом, легко прогнозируемом, общераспространенном. Д. Юм в трактате «Исследование о человеческом познании» справедливо отмечал: «Привычка есть великий руководитель человеческой жизни. Только этот принцип и делает опыт полезным для нас и побуждает нас ожидать в будущем хода событий, подобного тому, который мы воспринимали в прошлом» [\[32\]](#). Констатация наличия

«привычного будущего» возможна в рамках практически любой лингвокультуры. «Привычное будущее» и «пророчество» взаимодействуют, взаимопроникают, причем этот процесс специфически не оформляется в речи. «Пророчество» в отличие от «привычного будущего», в определенном смысле представляет собой акцентуированное будущее, аксиологически сверхценную точку отсчета, задел для будущих дискурсивных связей.

В целом, следует отметить, что пророчество не может однозначно всецело определяться текущими реалиями дискурса. Актуальность пророчества в значительной части внедискурсивна. Сохранение в пророчестве элемента (элементов) неопределенности, вероятно, является необходимым. С другой стороны, мы должны констатировать, что в информационном потоке, продуцируемом СМИ, пророчество воспринимается массовой аудиторией как естественное, нераздражающее и неотторгаемое явление. В качестве специфического свойства пророчества можно отметить очень широкий эмоциональный диапазон (в том числе, связанный с собственно интерпретационным потенциалом, но не исчерпывающийся им), который, как правило, подается в компактной форме, но практически не ограничен.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо отметить следующее. Можно уверенно констатировать существование общественного запроса на информацию, апеллирующую к категории будущего времени. Этот запрос, скорее всего, мало зависит от исторической и лингвокультурной специфики, является достаточно характерным и традиционным. Вероятно, обращение к массивам информации «из будущего» связано с масштабными закономерностями психологии человека и восприятием времени как системообразующего фактора. Скорее всего, такого рода обращение к информации, связанной с будущим, его форма, включенность в систему общественных отношений, – будут претерпевать мало изменений даже с учетом прогрессирующей цифровизации.

Пророчество может пониматься как декларация высокой степени личностной уверенности в событиях, относящихся к будущему, без отсыла к вероятностному характеру такого суждения. Пророчество стало неотъемлемой частью текстов в массовой коммуникации и, вероятнее всего, будет оставаться таковым. Пророчество характеризуется неоконченностью «жизненного цикла». Оно имеет «открытую дату» конечной актуализации – наступление предсказанных событий. Коммуникативный феномен «пророчество», обнаруживаемый в СМИ, требует дальнейшего рассмотрения со стороны ученого сообщества, так как его проблематика локализуется на стыке разных научных дисциплин. Перспективой дальнейшего изучения пророчества является его более глубокое философское осмысление.

Библиография

1. Акулов А. С. Сверхкраткий философский словарь: краткое изложение книги «Буквы философии». СПб., 1999. 52 с.
2. Сачков Ю. В. Детерминизм // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2010. 741 с.
3. Лебедев С. А., Кудрявцев И. К. Детерминизм и индетерминизм в развитии естествознания // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2005. № 6. С. 3–20.
4. Грюнбаум А. Философские проблемы пространства и времени / пер. с англ. Ю. Б. Молчанова. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 568 с.
5. Аристотель. Метафизика. Переводы. Комментарии. Толкования. / сост. С. И.

- Еремеев. СПб.: Алетейя, 2002. 832 с.
6. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 672 с.
 7. Весткотт М. Р. Интуиция. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини и А. Ауербаха. СПб.: Питер, 2003. 1094 с.
 8. Жмуров В. А. Большая энциклопедия по психиатрии. М.: Джангар, 2012. 864 с.
 9. Синюк А. И., Яковлева Е. В. Краткий словарь основных логических понятий: учебно-методическое пособие для преподавателей и студентов вузов. Нижнекамск: изд-во НМУ, 2008. 39 с.
 10. Мацумото Д. Человек, культура, психология. Удивительные загадки, исследования и открытия / пер. с англ. О. Голубевой и др. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. 668 с.
 11. Романова Н. Н., Филлипов А. В. Словарь. Культура речевого общения: этика, прагматика, психология. М.: ФЛИНТА, 2021. 304 с.
 12. Светульников И. С., Светульников С. Г. Методы социально-экономического прогнозирования (в 2 т.). Т.1. Теория и методология: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2023. 351 с.
 13. Данакари Л. Р. Интуитивное познание и научное предвидение как методы эпистемологического исследования // Logos et Praxis, 2015. №2. С. 123–127.
 14. Карасик В. И. Предсказание как коммуникативный поступок // Коммуникативные исследования, 2017. №3 (13). С. 30–46.
 15. Хаустов Д. С. Теорема Томаса: жизнь одной идеи // Идеи и идеалы, 2014. №3 (21). С. 38–45.
 16. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.
 17. Козлова Л. А. Сравнительная типология английского и русского языков: учебное пособие. Барнаул: изд-во АлтГПУ, 2019. 180 с.
 18. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
 19. Денисова Т. Ю. Онтология времени у Аристотеля // Идеи и идеалы, 2017. №3 (33). С.100–110.
 20. XXII съезд КПСС // Федеральный портал Истории России «История.РФ». URL: <https://histrf.ru/read/articles/xxii-siezd-kpss-event> (дата обращения: 12.10.2023)
 21. Юрьева Е. В. Особенности реализации модальности в слоганах социальной рекламы // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики, 2018. №4 (31). С. 92–100.
 22. Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. Динамические процессы в содержании эмоциональных концептов «Зависть» и «Ревность» в славянских и романо-германских языках // Русин, 2015. №3 (41). С. 191–209.
 23. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: ГИС, 1960. 900 с.
 24. Поколение // Большой онлайн словарь значений слов русского языка «Значение слова». URL: <https://znachenie-slova.ru/поколение> (дата обращения: 20.10.2023)
 25. Сосковец Л. И. Феномен советского антирелигиозного агитпропа // Вестник ТГУ, 2005. № 288. С. 189–199.
 26. В Сети расходится пророчество Жириновского о конфликте в Израиле. Новость от 07.10.2023 // Сетевое издание «Аргументы и Факты». URL: https://aif.ru/incidents/vladimir_zhirinovskiy_sdelal_prorochestvo_o_konflikte_v_izraile # (дата обращения: 20.10.2023)
 27. В Сети вспомнили «пророчество» Жириновского об Украине и Ближнем Востоке.

- Новость от 09.10.2023 // Сетевое издание «РИА Новости». URL:
<https://ria.ru/20231009/zhirinovskiy-1901388253.html> (дата обращения: 20.10.2023)
28. Кошкина Е. Н. Российская и американская культура: традиции и обычаи в сравнении // Теория и практика современной науки, 2020. №3 (57). С. 136–140.
29. Скрынникова А. Заработать на звездах: как финансовая астрология применяется в инвестициях. Новость от 13.01.2023 // Сетевое издание «forbes.ru». URL:
<https://www.forbes.ru/investicii/483564-zarabotat-na-zvezdah-kak-finansovaa-astrologia-primenaetsa-v-investiciiah> (дата обращения: 20.10.2023)
30. Institute of Cosmological Economics. URL:
<https://www.cosmoeconomics.com/EZ/ice/ice/about.php?PHPSESSID=r51d0ekbko37u4p2pd3njqjbqo> (дата обращения: 20.10.2023)
31. Гавриш А. Д., Компанеева Л. Г., Гуляева Е. В. Категоризация информации в современной медиасреде // Наукосфера, 2022. № 11. С. 327–330.
32. Юм. Д. Исследование о человеческом познании. Глава V. Часть 1. / пер. С. И. Церетели. М.: Прогресс, 1995. 240 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Автор рецензируемой статьи, безусловно, прав в том, что интерес к будущему и стремление апеллировать к нему как к «источнику информации» всегда был характерен для человека. Можно добавить, что подобный интерес становился особенно живым в переходные эпохи, когда определённый «образ будущего» (словосочетание, присутствующее в ряде последних выступлений Президента) становится важнейшим мотивом деятельности больших социальных общностей. В рецензируемой статье анализируется феномен обращения к будущему в сфере массовой коммуникации, и такая постановка вопроса заслуживает поддержки, поскольку обнаруживающиеся в этой сфере настроения захватывают как раз широкую сферу читателей, слушателей, зрителей, что не может не влиять на эволюцию общественного сознания. Хотя автор и упоминает о том, что построение «образа будущего» может осуществляться различными «инструментами», в том числе, соответствующими строгим требованиям логического мышления, в статье идёт речь, главным образом, о тех способах представления будущего, которые можно охарактеризовать как «методологически сниженные», то есть не отвечающие требованиям научно-теоретического мышления: «интуитивное предчувствование» (?), «пророчество, предсказание, прогнозирование, предвосхищение, формулирование предположения и допущения, построение гипотезы». Как видим, автор не указывает, например, на то, что «гипотеза» может быть обоснованной (исходящей из известной совокупности фактов и учитывающей тенденции развития общества), а может быть и произвольной. Конечно, автор мог бы возразить, что речь идёт именно о сфере массовой коммуникации, далёкой от требований научной обоснованности, но ни одна сфера общественного сознания не существует изолированно, и от возможности использования научных методов прогнозирования в определении интересов и предпочтений участников массовой коммуникации в существенной степени зависит конструктивность формирующихся общественных настроений и способность общества в целом преодолевать возникающие проблемы. Главным концептуальным недостатком рецензируемой статьи представляется то, что автор почему-то вообще не вспоминает о целеполагающем характере человеческой

деятельности как необходимой предпосылке появления «информации из будущего». Достаточно напомнить, что уже Аристотель выделял целевые (конечные) причины в качестве одного из факторов поведения человека, правда, антично-средневековое мировоззрение их «универсализировало», распространяло и на природу, но вряд ли это может быть основанием для сомнений проницательности Стагирита, ведь моделью для его анализа, по единодушному мнению специалистов, выступала именно человеческая деятельность. Следует заметить, что автор вообще недостаточно использует наследие классической философии, в частности, когда он говорит о «привычном будущем», имя Д. Юма, кажется, «просится на язык», но автор его почему-то также не произносит. Он говорит, главным образом, о «психологических закономерностях» как детерминантах появления «образа будущего»: «обращение к массивам информации «из будущего» связано с большими закономерностями психологии человека (крайне неудачное в стилистическом отношении выражение, – рецензент) и восприятием времени как системообразующего фактора». Впрочем, автор прав в том, что в сфере массовой коммуникации наблюдается как раз «тенденция к неявному включению будущего в причинно-следственные связи с настоящим или прошлым, ... активное привнесение ... информации, имеющей гораздо большую связанность с будущим, нежели с прошлым или настоящим». Как уже видно из процитированных фрагментов, в статье имеют место некоторые погрешности терминологического и стилистического характера, например, автор в самом начале говорит о будущем как «ещё не наступившем, но ожидаемом отрезке времени (почему «отрезке», скорее, «луче»), или говорит об «ассертивной» модальности, между тем, в связи с логическими терминами (модальность) предпочтительно использовать термин «ассерторическая». К сожалению, статья не снабжена подзаголовками, да и сюжет в повествовании выделить довольно сложно, нет в ней ни введения, ни внятного заключения. Некоторые вопросы вызывают источники, к которым обращается автор. Дело в том, что среди них преобладают справочные издания. Разумеется, в процессе работы над научной публикацией можно обращаться к словарям, энциклопедиям и другим подобным изданиям, но вряд ли разумно ссылаться на материалы обобщающего характера, если можно обращаться к более фундаментальным источникам. Остались в тексте также и досадные опечатки («среди несвязанных логически...», – «не связанных» следовало писать отдельно; «подводя итоги проведенного исследования необходимо отметить...», – где запятая?; «в событиях, относящихся к будущему без отсыла...», – «не закрыт» причастный оборот, «отсыл» стилистически неуместен, и т.п.). Тем не менее, статья имеет неплохие перспективы для публикации в научном журнале, поскольку содержит элементы научного исследования, хотя в представленном виде публиковать её было бы нецелесообразно. Рекомендую отправить статью на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи «Апелляция к будущему в массовой коммуникации» выступает связь информации функционирующей в социуме в данный момент с будущим. Автор делает попытку продемонстрировать существование связи между массивами информации, способами обращения к ним и наличием в этом процессе актуализирующего фактора времени.

Методология исследования не оговаривается автором, но фактически состоит в индуктивной аналитике современного политического дискурса с позиции фиксирования

в нем апелляции к будущему. Автор, по-видимому, в качестве теоретического основания исследования, предпринимает обзор основных понятий, которые, на его взгляд, отражают различные способы обращения к информации в аспекте будущего - интуитивное предчувствование, пророчество, предсказание, прогнозирование, предвосхищение, формулирование предположения и допущения, построение гипотезы. Однако словарные определения перечисленных понятий никак не проясняют процесс обращения к временному вектору в выстраивании информационной коммуникации. При этом из текста статьи ясно, что автор категориально не различает будущее и представления о будущем (образ будущего), что ведет к логической размытости дальнейших размышлений.

Актуальность статьи не очевидна и не объясняется автором.

Научная новизна, если рассматривать основной посыл статьи как изучение влияние представлений о будущем на настоящее, заключается в оригинальном повороте проблемы, который совершает автор. Он рассматривает то, как информация, сообщаемая в настоящем, намеренно связывается с темой будущего для того, чтобы повысить ее ценность.

Стиль статьи характерен для научных публикаций в области гуманитарных исследований. Автор оговаривает значение основных терминов, четко формулирует ключевые тезисы и логически последовательно их аргументирует.

Структура и содержание в целом соответствуют заявленной теме. Автор начинает свое исследование с понятийного обзора, в котором делает акцент на определении «предсказания» и «пророчества» как коммуникативных феноменов. Затем, происходит обращение к осмыслению языковых аспектов времени в коммуникативных актах. Констатируется наличие в массовой коммуникации тенденций апелляции к будущему как к источнику информации, отсюда распространенность формы «пророчества» как связи информации с временем более поздним, нежели время ее сообщения. В результате обсуждения причин такого типа заинтересованности в будущем, автор приходит к заключению, что в качестве таковых можно назвать: потребности аудитории (в том числе целевой), потребности адресанта, наличие зоны интактной неопределенности (связанной с наступлением будущего) и закономерностей ее трансформации, эмоционально-когнитивная обусловленность восприятия времени как системообразующего фактора.

Библиография статьи включает 32 наименования работ, среди которых словари, работы по филологии, философские трактаты. Перечисленные в библиографии материалы используются автором как источники для наблюдений и умозаключений относительно функций обращения к будущему в процессе организации и передачи информации.

Апелляция к оппонентам, а точнее ее полное отсутствие, является главной проблемой статьи. Автор обращается к исследованию связи между массивами информации и ангажированность ею темы будущего, так, как если бы никто до него не занимался это проблематикой. Но это не так. Все ссылки и цитаты статьи – это обращение к текстам, используемым автором в качестве материала для анализа. Создается впечатление, что автор не знаком с такой научной областью как *futures studies*, к которой собственно и относится его исследование, направленное на изучение присутствия будущего в настоящем, функционирование представлений о будущем, или, как в рассматриваемом тексте, информации «идушей из будущего», легитимированной пророчеством, в актуальных информационных коммуникациях. Такое неведение существенно снижает ценность представленного текста.

В связи с тем, что автор не видит необходимости соотнести свое исследование с исследованиями в области изучения представлений о будущем, функционирующих в настоящем (*futures studies*) потенциальных читателей в статье может привлечь ее

идеологический аспект – использование будущего как «информационного повода» для привлечения внимания к политическому дискурсу.